

Глава 48 – Избитый до полусмерти

Цзинь Чжэнь поклонилась двум матерям-наложницам. Хотя можно сказать, что они имеют равный статус, она придерживалась надлежащего отношения. «Две наложницы-матери, возможно, не знают, но в ту ночь старший молодой мастер ударил девушку-служанку, которая была на страже. Только после того, как он лег рядом со старшей юной мисс, она проснулась и начала кричать. Он остался на кровати и крепко впился в ее губы. Если бы не главная жена, которая встала ночью, кто знает ...»

«Хватит!» Фэн Цзинь Юань отрезал слова Цзинь Чжэнь, но чувствовал, что эта ситуация действительно была слишком странной. Поэтому он спросил: «Все, что вы сказали, было правдой?»

Цзинь Чжэнь ответила: «В то время эта наложница служила главной мадам. Это вещи, которые известны». Затем она взглянула на Фэн Чен Юй и сказала: «Старшая юная мисс не могла забыть! Но ... Если это было так, как говорит старшая юная мисс, возможно, что старший молодой мастер действительно просто шутил. В этом случае эта наложница сказала слишком много».

«Чен Юй». Фэн Цзинь Юань спросил с морозным выражением: «То, что сказала Цзинь Чжэнь – это правда?»

Лицо Фэн Чен Юй стало ярко-красным. В прошлом году или около того, этот вопрос был шипом в ее сердце. Чем больше она думала об этом, тем больше она чувствовала отвращение.

Но Фэн Цзи Хао все еще был ее братом. В этих обстоятельствах, как она могла ударить его, когда он упал. Но то, что сказала Цзинь Чжэнь, было правдой. Случай той ночи были известны всем служанкам двора. Хотя Чэнь Ши распорядилась всем молчать, это будет сложно скрыть, если отец начнет копать глубже.

Фэн Чен Юй была расстроена и обнаружила, что Фэн Цзи Хао оправдывался: «Брат слишком много выпил той ночью».

Фэн Цзинь Юань посмотрел на Фэн Цзи Хао, который лежал на земле. Он рассердился и сжал кулаки по бокам, его дыхание оборвалось.

Прежде чем он успел что-то сказать, из маленькой дорожки, ведущей во двор, раздался голос: «Цзи Хао!» Затем толстое тело Чэнь Ши перебралось к месту преступления: «О Цзи Хао! Мой Цзи Хао!»

То, как Чэнь Ши плакала, напомнил Фэн Юй Хэн о слове: причитание.

Люди, которые разделяли ее образ мышления, как оказалось, невелики. Ан Ши и Хан Ши нахмурились, в то время как матриарх подтолкнула ее тростью: «Из-за чего ты плачешь! Мой внук не умер!»

Чэнь Ши не спорила с матриархом. Вместо этого она отпустила Фэн Цзи Хао и повернулась, чтобы броситься к Фэн Юй Хэн.

Ван Чуан не смогла остановить ее вовремя, и две руки Чэнь Ши поднялись вперед, чтобы надавить на шею Фэн Юй Хэн.

Как Фэн Юй Хэн могла позволить ей успешно завершить начатое. Когда ее руки поднялись к ее

шеи, она потянулась, но не отодвинула Чэнь Ши, позволив ей обеими руками обнять ее шею. Но Чэнь Ши не могла приложить никакой силы. Фэн Юй Хэн казалась маленькой и слабой, но она казалась чрезвычайно сильной. Это было похоже на две пары стальных тисков, сжимающих ее руки.

Чем больше Чэнь Ши изо всех сил пыталась использовать свои силы, тем больше она хотела использовать свои силы. В глазах наблюдающих Чэнь Ши использовала все свои силы, чтобы попытаться раздавить шею Фэн Юй Хэн, и Фэн Юй Хэн пыталась сопротивляться. Но было ясно, что Фэн Юй Хэн не обладала такой же мощью, как Чэнь Ши, и у нее не было таких длинных ног, как у Чэнь Ши. Через несколько мгновений Чэнь Ши ее одолела.

«Мама! Мама, что ты делаешь? Сп ... спаси меня!» Фэн Юй Хэн притворилась, что ее отбросили назад и покашляла несколько раз.

Ан Ши рассердилась: «Муж! Если это будет продолжаться, она умрет!»

Ван Чуан и Хуан Цюань были очень хороши в игре. Они не пошли, чтобы помочь Фэн Юй Хэн, вместо этого они опустились на колени на земле «Почтенный Фэн, избавь нашу принцессу Юй от страданий! Благородный Фэн, пожалуйста, пощадите нашу принцессу Юй!» Когда они говорили, они поклонялись.

Фэн Цзинь Юань махнул рукой, и двое слуг бросились вперед и быстро оттащили Чэнь Ши.

Чэнь Ши громко воскликнула: «Отпусти меня! Я хочу убить ее! Я хочу убить ее! Принцесса Юй, Фэн Юй Хэн - это та, кто замышляет нанести вред младшему зятю будущего императора!»

«Быстро уберите этого человека!» Когда Чэнь Ши сказала эти слова, первым, кто отреагировал, был Фэн Цзинь Юань. Как почетный премьер-министр, его тело стало пропитано холодным потом из-за этой сумасшедшей женщины. «Верните ее обратно во двор Джин Юй! Никто не позволит ей уйти! Девочка-слуга, которая позволила ей сегодня вечером выйти должна быть выпорота тридцать раз, а затем выгнана из поместья!»

Следуя его приказам, Чэнь Ши немедленно утащили.

Лицо Фэн Чен Юй было совершенно бледным. Даже матриарх дрожала.

Никто не ожидал, что Чэнь Ши сможет пропустить все темные секреты семьи Фэн перед аудиторией. Более того ... матриарх топнула ногами! У этого двора были две служанки принца Юй!

Фэн Юй Хэн притворилась кашляющей какое-то время. Ван Чуан и Хуан Цюань подошли, чтобы потереть ее спину, наконец, прекратив кашель. Затем она впиалась взглядом в Фэн Цзинь Юань и спросила: «Итак, мать поддержала такую мысль!» Глядя снова на Чен Юй, она кивнула: «Сестра действительно очень заманчива. Почему отец не сказал этого раньше. А-Хэнг скорее умрет, чем оскорбит будущую императрицу и ее брата!»

«Что за императрица!» Фэн Цзинь Юань быстро закрыл рот: «Вы поверите словам сумасшедшей женщины?» Он хотел быстро поменять эту тему, поэтому он начал говорить об этом с Фэн Цзи Хао: «Прежде чем вы избили его, почему вы не спросили, кто он? В конце концов, он ваш старший брат, если есть шанс ...»

«Отец!» Фэн Юй Хэн подняла голос: «Я должна спросить, отец. Если бы я сегодня не проснулась, что бы ты думаешь произошло? Как раз сейчас, наложница мать Цзинь Чжэнь

также сказала это. Старший брат даже осмеливается залезть в кровать старшей сестры, и он даже положил голову на подушку. Если он посмел сделать это со своей родной сестрой, то что он сделает со своей сестрой от другой матери. Когда она заговорила, она вдруг закрыла рот: «О! Я не должна продолжать говорить об этом. Старшая сестра станет будущей императрицей. Что произойдет, если люди узнают, что императрица в четырнадцать лет стала жертвой своего старшего брата, залезшего в ее кровать?»

Фэн Чен Юй почувствовала, что ее сейчас вырвет. Фэн Цзинь Юань также почувствовал тошноту. Матриарх была в ярости.

Но Фэн Юй Хэн не закончила говорить, поэтому она продолжила: «С того момента, как вы прибыли в внутренний двор Уиллоу, вы обвинили меня; однако, вы никогда не думали, кто был неправ сегодня?»

Матриарх неохотно сказала: «Цзи Хао - единственный наследник семьи Фэн!»

Фэн Юй Хэн фыркнула: «Мои слуги не нацелились на его жизнь! Единственный наследник? Если я правильно помню, шесть лет назад, когда родился Цзи Руи, вы сказали то же самое. Так называемый единственный наследник основан только на факте «первой жены». Мы также были сыном и дочерью первой жены. Думая о том, что произошло недавно, это действительно меня разочаровывает. Днем Цзи Руи был нанесен ущерб от главной жены. Ночью на меня напал старший брат. Может быть, мать и ребенок хотят по-настоящему убить нас, или это усадьба Фэн, которая хочет быстро избавиться от нас?»

«Наглость!» Фэн Цзинь Юань не мог продолжить слушать: «В таком молодом возрасте, откуда у тебя эти дикие идеи?»

Она подняла брови: «Отец, ты все еще обвиняешь меня?»

Фэн Цзинь Юань также почувствовал, что по этому поводу он был согласен с Фэн Юй Хэн, но он не мог привыкнуть к этому отношению. Он действительно не понимал. Когда она была молода, она была спокойной маленькой девочкой. Как у нее появился такой острый взгляд?

«Я дам тебе объяснение. Отец просто напомнил о твоём манерстве, когда говорил». Его голос успокоился, и его положение расслабилось.

Фэн Юй Хэн горько улыбнулась: «Если бы я не была наглой, тогда у меня была бы только тупиковая дорога. Я уже давно погибла от рук того, кто преследовал нас с северо-запада. Кто не принимает сыновнее благочестие к рассмотрению? Это ты меня заставлял».

Услышав ее упоминание водителя, Фэн Цзинь Юань снова был в недоумении.

Матриарх упала на землю, многократно плача: «Хао'ер Хао'ер» Чен Юй повернулась лицом к Фэн Юй Хэн и опустилась на колени: «Вторая сестра, все это моя вина. Я верну тебе титул дочери первой жены. Прошу вас простить мать и брата!»

Фэн Юй Хэн покачала головой: «Я не желаю титула дочери первой жене. У меня также нет желания быть императрицей. Мой муж, девятый принц, получил тяжелую травму на поле боя. У него нет возможности стать Императором, поэтому ваши попытки смутить меня были глупыми до крайности. С этой мыслью вы должны сосредоточиться на других женщинах, которые надеются стать вашими соперниками, а не на вашей нынешней сестренке и будущим младшим братом и сестрой».

Фэн Чен Юй была ошеломлена, чувствуя, что слова Фэн Юй Хэн были очень логичными. Она не желала неприятностей сестре, у которой не было намерений беспокоить ее, но она была воспитана, ощущая себя обычной. Когда она увидела Фэн Юй Хэн, она почувствовала, что она определенно не была дочерью первой жене усадьбы Фэн.

Короче говоря, Фэн Юй Хэн была бельмом у нее в глазу.

«Старшая сестра, пожалуйста, быстро вставай». Фэн Юй Хэн указала. Хуан Цюань и Ван Чуан подняли Чен Юй. «Отец должен спешить и позвать брату врача. Вопрос о том, как он забрался на кровать старшей сестры, а затем пришел, чтобы залезть в кровать к другой сестре, можно обсудить завтра».

Она напонила Фэн Цзинь Юань, что он не должен пытаться скрывать это. Даже если я умру, я потащу козла отпущения вместе со мной. Я никогда не забуду вопрос о дочери первой жене вашей семьи, с которой он спал.

Фэн Цзинь Юань, естественно, понимал мнение Фэн Юй Хэн, но он чувствовал, что его офис используется. Действительно, это казалось в ладонях этих детей. На самом деле нет ни одного ребенка, кто не вызывает проблем!

«Иди, позови врачу, чтобы посмотреть на старшего молодого хозяина». Он устало потопал и сел на каменную скамью: «Поскольку, кажется, что все проснулись, позвольте нам использовать этот маленький двор, чтобы врач осмотрел его раны. Я беспокоюсь, что переносить его в другое место будет трудно».

Когда он заговорил, он посмотрел на Фэн Юй Хэн, надеясь, что она, по крайней мере, позволит людям перенести Фэн Цзи Хао в комнату.

Но Фэн Юй Хэн не продолжила эту тему и просто сказала: «Все в порядке. Мой двор Уиллоу действительно слишком далеко от вашего двора. Я беспокоюсь о том, что будет опасно для жизни брата переносить его».

Матриарх не могла продолжать слушать и выговорила ее: «Но ты не позволишь людям отнести брата в комнату?»

Фэн Юй Хэн ответила вопросом: «В какую комнату он должен быть отнесен? В общей сложности у нас три комнаты. Бабушка, в какую комнату он должен быть унесен? Цзи Руи все еще болен, разве нет беспокойства о заражении?»

Исходя из этого, действительно казалось, что Фэн Цзи Хао не было места.

«Если брат не возражает, как насчет комнаты слуги!»

Цзинь Чжэнь продолжила: «Тело старшего молодого мастера драгоценное. Как он может пойти в комнату слуги».

Фэн Юй Хэн подняла угол ее губ в улыбке. Она слышала это. Всю эту ночь Цзинь Чжэнь благоволит к ней. Только что забравшись на должность наложницы от слуги, Чэнь Ши не была тем, к кому она могла обратиться. Ан Ши не была многословной, и Хан Ши рассматривала ее как врага. Вместо этого Цзинь Чжэнь вместо этого равнялась на нее. Более того, Цзинь Чжэнь не была глупа. Если у нее есть ручка в руке, то не лучше ли ее использовать?

Фэн Цзинь Юань не хотел терять слова с женщинами, поэтому он повернулся к слугам,

которые последовали за ним: «Разве я не сказал тебе пойти к врачу? Почему ты еще здесь?»

Слуга ответил с трудом: «Отвечая мастеру, в течение дня доктор Сюй встретился с несчастным случаем. Другие два гостя-доктора усадьбы испугались и покинули усадьбу до наступления темноты».

«Что? Они все ушли?» Матриарх воскликнула: «Как это может быть!»

Фэн Юй Хэн улыбнулась, ее голос смягчился: «Как насчет того, чтобы А-Хэнг взглянула».

«Ты?» Матриарх была немного подозрительна. Глядя снова на нарушенную внешность Фэн Цзи Хао, она отказалась: «Он был избит вами. Если бы вы посмотрели, вы, естественно, сказали бы, что он в порядке».

Фэн Юй Хэн пожала плечами и больше ничего не сказала.

Если бы они не позволили ей взглянуть, значит, все было слишком плохо. Они думали, что ей нравится тратить свое время на такие мелочи?

Фэн Цзинь Юань почувствовал, что это была неплохая идея: «Присутствующие согласны. Завтра будет приглашен новый врач, но А-Хэнг посмотрит сначала».

Она столкнулась взглядами с Фэн Цзинь Юань и несколько раз моргнула: «Дочь не смеет противостоять бабушке».

«Хмф!» Матриарх фыркнула.

<http://tl.rulate.ru/book/10472/247830>